

Ботаник из «УЕ»

Ради КВН он бросил судейство в футболе

ПОСЛЕ ПУБЛИКАЦИИ в одном из номеров «ММ» интервью с капитаном команды КВН «УЕздный город» Сергеем Писаренко, мы получили много обращений от читателей с просьбой рассказать обо всех участниках теперь уже легендарного «УЕ». Герой сегодняшней рубрики «Кумиры» — один из самых ярких образов команды Женька-ботаник, в миру — Евгений Никишин. Мы встретились с ним второго января, чуть ли не в день приезда участников «УЕ» в город — новогоднюю ночь они встречали далеко от дома.

— **Жень, могу предположить, что серьезную карьеру кавээнщика ты, как и все участники «УЕ», начал в МАГУ?**

— Не то что карьеру — я вообще впервые столкнулся с КВН в МАГУ, где учился на факультете ПИМНО. Я был серьезным мальчиком, занимался футболом и именно с ним планировал связать дальнейшую жизнь. Но однажды, в 1997 году, мне предложили сыграть в студенческом КВН сценку с моим другом Пашей Уржумцевым — это участник «УЕ», высокий такой парень. Если помните, он играл Снегурочку. Сценка называлась «Микрофоны». Мы вдвоем с Пашей стояли на сцене и говорили свои тексты. Причем Пашкин микрофон был ему по пояс, а я, наоборот, был по пояс своему микрофону. Для студенческого уровня это была сильная вещь. Ко мне подошел Сергей Писаренко и сказал: «Послушай, паренек, а не хотел бы ты попробовать свои силы в институтской команде?» Попасть в элиту магнитогорского КВН — недостижимая мечта, а мне это предложили! Я был на седьмом небе.

— **И дальше КВН стал твоей судьбой?**

— Не сразу — ровно год я совмещал его с футболом. Правда, игрок из меня не получился, но мой учитель Курбатов предложил попробовать свои силы в судействе. Я стал судьей в 17 лет, и к 18 годам достиг многого: на меня делали ставку, отправляли на общероссийские сборы... Но в 99 году я все-таки выбрал КВН.

— **Как произошел этот выбор: сознательно или, как многие судьбоносные решения, случайно?**

— Я уже понимал, что выбор делать нужно. Тем более, оба занятия связаны с постоянными разъездами — наша команда КВН к тому времени уже играла в воронежской лиге. В 99-м году мы возвращались с одной из игр и, выходя из автобуса, я повредил себе колено, так что не мог ехать на сборы с футболистами. Руководство клуба простилось со мной ненадолго — до следующей поездки, но больше в футбол я не вернулся. Думаю, не прогадал. Так что судьба это или осознанный выбор — не знаю.

— **Ты сказал, что был серьезным мальчиком, наверное, в школе хорошо учился, твои родители прочли тебе большое будущее. И вдруг в один прекрасный момент сын заявляет: мама, папа, я буду кавээнщиком. В доме был большой скандал?**

— Нет, но мама пришла в шок. Отец всю жизнь мечтал, чтобы я стал футболистом, до последнего уговаривал остаться в спорте. Но моему выбору они не стали, и за это я безмерно им благодарен. Отец глубоко вздохнул и сказал: «Ну что ж, успехов тебе». И когда эти успехи пришли, родители стали гордиться мной. Они смотрят все наши выступления, записывают игры.

— **Поклонники надоели?**

— Нисколько. Что бы ни говорили звезды о том, что слава не дает им житья, скажу одно: поклонники — это очень приятно. Да, иногда нет времени и сил на автографы, да, иногда хочется побыть одному, но в целом... Стекла моей машины не затонированы, и, когда я стою в пробках, вокруг постоянные «фа-фа»: люди узнают, улыбаются, приветствуют. Это здорово.

— **Сегодня твой образ Ботаника — пожалуй, самый яркий и запоминающийся. Откуда он пришел?**

Фото Дмитрия РУХМАЛОВА

— У меня раньше вообще образа не было, я очень редко выступал в линейке. Ботаник был однажды придуман в номере с песней про коня. Там я был такой прилежный: в синей

Но мне это трудно давалось поначалу.

— **Наверное, у тебя по психологии пятерка?**

— Ага, как же! На экзамене у Сер-

Он мечтает сыграть серьезную роль в серьезном спектакле

рубашке и очках, с зачесом набок — все как надо. Потом об этом благополучно и надолго забыли. В высшей лиге мы решили отказаться от черного низа и белого верха, стали придумывать для каждого свой образ. И тут вспомнили, что у меня неплохо получалось изображать Ботаника. Для меня написали пар тройку умных шуток, потом мы стали разыгрывать диалоги с Сергеем, это здорово смотрелось: спор Ботаника и такого простоватого грубоватого мужика. Так пошло-поехало.

— **И сегодня поклонники уже не знают, кто в команде капитан: ты или Сергей?**

— Я понимаю, почему ты это спрашиваешь — два раза я участвовал в конкурсе капитанов. Но скажу сразу: во время игры капитан нужен исключительно на время этого конкурса. Твои соперники просчитывают, кто может выйти на сцену и представляют от себя образ более выигрышный. В те разы рассчитывали, что выйдет Серега, а «УЕ» выставлял меня. А вообще безоговорочный лидер в нашей команде, конечно же, Сергей. Он нас собирал в команду, он нас учил и воспитывал, одобрял или, наоборот, держал в ежовых рукавицах, когда это необходимо.

— **Это естественно, учитывая, что Сергей был твоим педагогом в институте.**

— Да, и это тоже сыграло свою роль. Он вел у меня психологию. Я, кстати, долгое время обращался к Сергею на «вы». Он мне сказал: «Знаешь, что? Давай, ты будешь соблюдать субординацию в аудитории при студентах, а здесь какие еще «вы?»»

гея я получил «тройку». Это было на третьем курсе, и это была моя первая тройка. Я до сих пор ему иногда это припоминаю, мол, мог бы и лучше относиться к «блатному» студенту.

— **Продолжим тему психологии: были у тебя какие-либо комплексы, которые, благодаря КВН, ушли в небытие?**

— Это ты так вежливо спросила: какие комплексы у меня были вообще? Ну, совру, если скажу, что их не было. Но с КВН они вряд ли связаны. Я, как ты правильно подметила, хорошо учился в школе, это, наверное, был основной мой комплекс. У нас был спортивный класс, футбольный, парни в основном были такими разгильдяями и Дон Жуанами, а я понимал, что мне нужно учиться, чтобы чего-то добиться в жизни. Но учиться, естественно, не хотелось, хотелось с пацанами прогуливать уроки, пить портвейн и все такое.

— **Когда же удалось оценить вкус спиртного?**

— Попробовал-то я его рано, еще в детстве. Как-то на празднике подошел к столу, просто очень хотелось пить. Взял стакан и сделал большой глоток. И только потом понял, что это не компот. Было горько — в прямом и переносном смысле слова. Но твой вопрос, наверное, опять же вежливо намекает на то, злоупотребляем ли мы спиртным? Нет, не злоупотребляем, но повеселимся любим. Просто все должно быть в пределах разумного. Кайф ловить можно и от других занятий.

— **Например?**

— Вот мы перед Новым годом были в Австрии и за четыре дня научились кататься на горных лыжах. Надо сказать, что из всех нас только Писаренко имел представление о горных лыжах. В первый же день нас взял под крылышко опытный инструктор Сергей Борисович, он, кстати, был последним чемпионом СССР по горным лыжам.

— **Ну и как: горные лыжи — это вещь?**

— Супер!

— **Откуда и когда в тебе проявились способности к сценической деятельности?**

— Мой отец — очень артистичная личность: он прекрасный поэт, имеет актерский талант. К сожалению, вовремя это не оценил, а то мог бы стать замечательным артистом, я в этом уверен.

— **Я знаю, что «УЕ» — лидер по количеству шуток, «ушедших в народ» и транслируемых профессиональными юмористами. Это не обидно?**

— Обидно не это, а то, что ни юмористы, ни средства массовой информации не делают ссылок на наше авторство. Мы не претендуем на гонорары, кроме небольшой подписки «Шутка команды КВН «УЕ», нам ничего не нужно. А то ведь как получается: сегодня идет игра, завтра наши шутки выходят в газетах в рубрике «Анекдоты», естественно, без ссылок. И когда игра транслируется в телеэфире, зрители говорят: «А-а, я уже эту шутку читал, что, пацаны, дожились, из газет шутки тырните?» Это неприятно.

— **Может быть, пришла пора издать видеокассету и DVD со своими играми?**

— На Горбушке уже все есть.

— **И вы молчали?!**

— А мы об этом сами узнали совсем недавно и чисто случайно: поехали затариться музыкой и наткнулись. Пираты не дремлют! А насчет официального выпуска — думаю, это будет, и очень скоро.

— **Поклонниц у кого из вас больше?**

— Будет честно, если отвечу, что у всех поровну, а то пацаны обидятся. Серега обычно нравиться женщинам состоявшимся, бальзаковского возраста. А ко мне, бывает, подходят такие девчонки, аж дух захватывает! Ну, думаю, наконец-то я начал нравиться красивой девушкой! А она мне: распишите, пожалуйста, для моей мамы, она вас так любит.

— **Твоя жена, между прочим, тоже очень красивая.**

— Моя жена самая красивая!

— **Как вы познакомились?**

— Мне было 13 лет, я возвращался из очередной футбольной поездки. Подхожу к дому, а возле подъезда сидит мой товарищ с девчонками, на гитаре играет, в общем, весело им. Пригласил меня присоединиться и познакомил со всеми. Я как посмотрел на одну из них — сразу для себя решил: это моя будущая жена. У нас даже сочетание имен судьбоносное: Евгений и Татьяна. Надеюсь, правда, что судьба к нам будет приветливее, чем к одноименной литературной паре.

— **Долго дружили, прежде чем дали обет верности перед свидетелями?**

— Десять лет. Сначала просто в футбол вместе играли, потом отношения стали серьезными. У нас с ней был первый, как мы говорим, советский видеофон. Объясняю: окна в ее квартире были напротив моих. Вечером я с телефоном выглядывал из своего окна, она выходила на балкон. И мы долго разговаривали.

— **Свадьба, наверное, была ве-**

селой?

— Куда веселей! Начнем с того, что это был 2000 год — первый сезон «УЕ» в высшей лиге. 30 июня у нас игра, на восьмое июля назначена свадьба. Так что все приготовления легли на плечи Татьяны. Накануне свадьбы я забыл поставить шампанское в холодильник, и Татьяна была облита им с ног до головы еще на «выкупе», а Аркаше вообще пришлось три раза из-за этого переодеться. И, наконец, на моей свадьбе не было тамады. Вернее, его должна была быть Лариса Константиновна, замечательная женщина, пережившая в свое время всех кавээнщиков. Но в день моей свадьбы она плохо себя чувствовала, пришлось отпустить ее домой. Я был в ужасе: что делать? Но пацаны все взяли в свои руки: конкурсы, шутки-прибаутки, мой дядька играл на баяне... В общем, у меня действительно была очень веселая свадьба.

— **Я помню фильм об «УЕздном городе», снятый челябинским телевидением. Одна из ваших жен в нем сказала: «Я всегда знала, что у меня будет необыкновенный муж, но и представить себе не могла, что он будет настолько необыкновенным». Это не твоя ли Татьяна?**

— Совершенно верно.

— **Это было три года назад. А сегодня ей не поднадоела твоя необыкновенность?**

— Наверное, но она же понимает, что это мое дело, которое, кстати, приносит не только моральное, но и материальное вознаграждение. А дома исключительно все лежит на Тане. И как назло, все случается тогда, когда меня нет дома: то трубу прорвет, то еще какая-нибудь ерунда случится...

— **О детях еще не думаете, живя в таком ритме?**

— Мы ждем прибавления семейства вместе с Сергеем. Правда, у них это уже второй ребенок, а у нас будет первый.

— **Надеюсь, когда Таня узнала, что ждет ребенка, ты был дома?**

— Нет! Приезжаю, как ни в чем не бывало, она, звезда, ничего мне не говорит. Заходим домой, а на стене висит картина типа фотообоев — городской пейзаж, небоскребы. Я ее несколько лет назад откуда-то привез, она валялась-валялась, и вдруг она ее повесила. И тут я замечаю, что на картине от руки нарисован летящий аист, и в клюве у него детская люлька. Я поворачиваюсь к Тане, она мне: «Да, Никишин, скоро ты станешь папой». Так что жена у меня та еще кавээнщица. Зато на сборы времени нет: приезжаю домой на два денечка, надыхаться друг на друга не можем.

— **Кто с кого «пылинки сдувает»?**

— Наверное, я с нее. Зато ревнует больше она. Конечно, как такого красавца можно не ревновать?!

— **Жень, какая у тебя в жизни мечта?**

— Очень хочу сняться в кино или сыграть в спектакле. Причем, чтобы это была серьезная роль, не связанная с моим образом в КВН. Думаю, у меня это может получиться.

— **Может, стоит поехать жить в Москву? Там твоя мечта осуществится скорее.**

— У меня никогда даже в мыслях не было уехать из Магнитки. Честное слово! Мы побывали во многих городах и странах, есть много городов, куда я бы приезжал еще и еще раз. Но всегда хочется вернуться домой.

Рита ДАВЛЕТШИНА